

№ 111 (193)
ноябрь

2012

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александрo-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению
Преоcвященнейшего Максима, епископа Барнаульскаго и Алтайскаго

М.В. Нестеров
«Отец П. Флоренский и С. Булгаков»

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Рэти дни поста, которые приведут нас к торжеству Воплощения Господня, Церковь, словами Самого Христа, сурово и ясно нас предостерегает. В притче о безумном богаче Христос говорит о переполненных амбарах материальных благ; но мы все богаты очень по-разному, и не обязательно в первую очередь материально.

Как мы твердо полагаемся на взаимоотношения наши с Богом, какую надежную опору находим в евангельских словах, словах Самого Христа, учений апостолов, нашей Православной вере! И чем дольше мы живем, тем больше накапливаем мыслей, знания, и сами сердца наши становятся богаче и богаче чувствами в ответ на красоту Божиего слова. Но спасает нас не это; спасает нас сила Божия, благодать Божия, которая постепенно учит нас и может очистить и преобразить нас. Но хотя Бог подает нам Свою благодать неограниченно, мы-то оказываемся способны принять дары Божии лишь в очень малой мере. Мы почти неспособны распахнуть ей свое сердце; решимость изменяет нам; у нас не хватает смелости идти тем же путем, который мы сами избрали, потому что он так прекрасен и животворен.

Апостол Павел дает нам образ: мы подобны чахнувшим веточкам, привитым, рана к ране, на животворящее дерево, которое есть Христос. Да, мы привиты, — но сколько живородящих соков сможет проникнуть в сосуды веточки? Сколько жизни будет дано и принято? Это зависит от того, насколько раскрыты сосуды веточки и сколько соков сможет течь в них свободно, — это зависит от нас.

Сейчас наступает время поста и собранности, которое приведет нас и поставит лицом к лицу перед Богом, пришедшим во плоти, чтобы спасти нас. Но Его приход — также и суд, потому что нельзя встретить Бога и не оказаться перед судом. И вот, найдется ли в нас что-либо общее, роднящее нас с Сыном Божиим, Который по жертвенной, распинающейся любви отдает Себя в наши руки? Или придется нам встать перед Ним и сказать: я получил все Твои дары, но не принес плода, — как человек из притчи, который получил талант и схоронил, закопав в землю? Будем ли мы, как приглашенные на брачный пир царского сына, которые отказались прийти: один — потому что купил поле; он хотел стать землевладельцем, но земля поработила его; или другой, у которого было дело на земле, и ему некогда было отвлекаться от своих занятий ради Бога, ради того, чтобы побыть с Ним. Или как тот, который нашел себе жену по сердцу, и в его сердце не осталось места, чтобы разделить радость царственного жениха?

Притча эта будет читаться в конце Рождественского поста, перед самым приходом Спасителя, и как мы к ней подготовимся? Будем копить дальше и дальше, не принося плода?

Пост не означает, что нужно еще настойчивее, чем обычно, попрошайничать у Бога; пост не означает, что нужно приходиться к Причастию чаще обычного. Пост — это время, когда мы должны встать перед лицом суда Божиего, вслушаться в голос своей совести — и воздержаться от Причастия, если

мы не можем приобщиться достойно. А приобщиться достойно означает, что перед каждым Причащением мы должны примириться с теми, с кем мы в раздоре; мы должны остановиться на помышлениях нашего ума и сердца, обличающих нас в измене Богу и неверности людям — и сделать что-то в этом направлении; мы должны примириться с Богом Живым, чтобы не оказалось, что Он умирал за нас напрасно. Поэтому задача наша сейчас состоит в том, чтобы глубоко задуматься о себе самих, подвергнуть себя беспощадному, строгому суду и подойти к Приобщению через исповедь, через покаяние, через тщательное испытание собственной жизни, так, чтобы не оказаться осужденными, приступив небрежно к Святой Трапезе.

А это предполагает несколько простых, но необходимых вещей: нельзя приступать к Причастию, опоздав к началу Литургии; нельзя приступать к Причастию, не подготовив себя, в течение всей предшествующей недели, молитвой, испытанием совести, Правилем перед Причащением. Если Правило слишком длинно, чтобы прочитать его в субботу вечером после всенощной, молитвы его можно распределить на всю неделю, присоединяя их к правилу вечерних и утренних молитв. Во всяком случае, дисциплина, которая требуется от нас всегда, должна соблюдаться в эти дни еще неукоснительнее. И Православная Церковь учит, что желающие приступать к Причастию должны присутствовать на всенощной в субботу вечером, так, чтобы подготовиться к встрече с Господом в день Его Воскресения.

Это все не просто формальные дисциплинарные «правила»; это призывы, которые ведут нас за руку в глубины духовной жизни, к более достойной — или хотя бы менее недостойной встрече Господа.

Вступим поэтому сейчас в Рождественский пост и подготовим себя строгой дисциплиной ума, внимательно испытывая движения сердца: как мы относимся к другим, к себе и к Богу, как мы учимся у Церкви молитве, поклонению и послушанию Божиим заповедям?

И отнесемся также более внимательно, чем мы это

СЛОВО

АНТОНИЙ,
МИТРОПОЛИТ СУРОЖСКИЙ

О РОЖДЕСТВЕНСКОМ ПОСТЕ

делаем обычно, к соблюдению физических правил поста. Они рассчитаны на то, чтобы помочь нам отряхнуть расслабленность и потворство своим слабостям, пробудить в нас чуткость и бодрость, не дать нам закостенеть в нашей приземленности, которая мешает нам воспарить к Богу.

Соблюдайте эти правила, готовьтесь внимательно через весь Рождественский пост, ожидая пришествия Го-

сподня, но не пассивно, а в том состоянии собранного бодрствования, с которым часовой на страже ожидает прибытия своего Царя. Будем помнить, что находится в присутствии Божиим — величайшая честь, самое святое, что с нами может случиться; это не «право» наше, а величайшая честь, которую Бог нам оказывает, и будем держать себя соответственно. Аминь!

Приготовление к празднику РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

**РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
ПОСТ**

с 28 ноября по 6 января —
Рождественский (или Филиппов) пост

Считая Рождество Христово второй Пасхой, церковный устав назначает пред ним и пост, по продолжительности равный предпасхальному, т. е. Великому, именно 40-дневный, называемый посему «четыредесятницей», но в отличие от Великого поста, «малой».

Обнимая собою определяемый знаменательным числом 40 (числом дней, которым измеряли свой пост Моисей, Илия, сам Христос; а также сроки кар Божиих: потоп, сорокалетнее странствование по пустыне) период времени, этот пост, день за днем, углубляет в душе верующего ожидание праздника. Непрерывно направляет на него мысль и чувство, заставляет переживать событие всей духовно-телесной жизнью.

Будучи первым после Великого поста по продолжительности и значению (как приговорительный к важнейшему после Пасхи празднику), Рождественский пост не отвечает этому месту своему по строгости предписываемого в течение его воздержания. В этом отношении он уступает Успенскому посту, которому предписывается уставом более строгое воздержание, чем в Рождественский пост (исключая своих последних дней). Для субботы и воскресенья Рождественского поста назначается самая легкая и низкая степень воздержания: именно разрешается употребление рыбы.

Ослабляя по временам строгость общей нормы пощения для великих праздников, церковный устав усиливает эту строгость со 2 по 6 января. В эти дни уставом безусловно воспрещается вкушение рыбы даже в субботу и воскресенье, падающие на этот промежуток поста не только потому, что они

заключительные дни поста, но и потому, что они, как положением своим, так и священными воспоминаниями, приуроченными к ним, вполне отвечают в Рождественском посту Страстной седмице Великого поста.

Из заключительных дней Рождественского поста наиболее строгим воздержанием освящается 6 января, известный под именем сочельника. Это название именно и указывает на ту степень пощения, которая назначается уставом для этого дня. Сочельник, видоизмененное «сочевник», происходит от слова «сочиво», означавшего, вероятно, кашу из сушеных зерен (круп). Сочиво — то же, что «коливо»; еврейское слово «кали», употреблено в Книге Руфь 2:14 и в 1 Цар. 1:7, 17 о зернах особого приготовления, вероятно, крупе) т. е. сладкая каша из рисовой, пшеничной или другой крупы.

Есть глубокие основания для назначения такой своеобразной пищи в канун Рождества Христова. Предложение этого блюда на трапезе в последний день предпразднства Рождества Христова сближает этот день с другими днями, когда полагается вкушать коливо. А благословение колива для вкушения уставом положено в дни памяти мучеников и других святых и в дни поминовения усопших. На Рождественский сочельник, следовательно, сочиво, или коливо, сдается в честь Святейшего из святых людей и Того, в Котором тотчас по рождении Его, по убеждению Православной Церкви, волхвы прозрели тридневного Мертвеца. Спаситель пришел на землю, родился на ней главным образом для искупительной смерти за наши грехи. Поэтому в сочельник полагаются на

церковных службах ирмосы Великой субботы: «Волною морскою». В связи со всем этим стоит то обстоятельство, что в сочельник Рождественский иногда читается евангелие из притчи о зерне горчичном, без сомнения, потому, что Спаситель сравнивал с зерном Себя в отношении пришествия на землю («Аще зерно пшенично пад на землю...») и смерти на ней («...не умрет, то едино пребывает» и т. д. Ин. 12:24). Евангелие о зерне горчичном не всегда читается в сочельник, а только тогда, когда вечерня на сочельник служит отдельно от литургии (что бывает, если сочельник приходится в субботу или воскресенье), и когда, следовательно, есть возможность прочесть два евангелия: одно на литургии (о самом событии Рождества Христова), а другое на вечерне. Назначение такого евангельского чтения для сочельника хорошо объясняет уставное предписание о сочиве.

Вкушать эту небогатую пищу положено в сочельник только после литургии, которая соединяется с вечерней, уже Рождественской, когда, значит, уже начался церковный день Рождества. Таким образом часть сочельника, принадлежащая к церковному 6 января, проходит в полном неядении. Но если сочельник приходится в субботу или воскресенье, то в день его «пост не бывает» (по выражению устава), т. е. вкушение пищи допускается ранее вечера, именно: «по отпущении литургии снедаем по уломку (ломтю) хлеба и от вина вкушаем мало», а после вечерни «едим совершенно», т. е. бывает настоящая трапеза.

**М. Скабланович
sedmitza.ru**

Священники, а по-гречески иереи или пресвитеры, составляют второй священный чин после епископа. Священники могут совершать, с благословения епископа, все таинства и церковные службы, кроме тех, которые положено совершать только епископу, т. е. кроме таинства священства и освящения мира и антиминов.

Христианская община, подчиненная ведению священника, называется его приходом.

Более достойным и заслуженным священникам дается звание протоиерея, т. е. главного иерея, или первенствующего священника, а главному между ними — звание протопресвитера.

Если священник является в то же время монахом, то он называется иеромонахом, т. е. священномонахом. Иеромонахам, по назначению их настоятелями монастырей, а иногда и независимо от этого, как почетное отличие, дается звание игумена или более высокое звание архимандрита. Особенно достойные из архимандритов избираются в епископы.

Облечение священника составляют: подризник, епитрахиль, пояс, поручи и фелонь (или риза).

Подризник есть стихарь в несколько измененном виде. Отличается он от стихаря тем, что делается из тонкой белой материи, и рукава у него узкие со шнурками на концах, которыми они затягиваются на руках. Белый цвет подризника напоминает священнику, что он должен всегда иметь чистую душу и проводить беспорочную жизнь. Кроме того, подризник напоминает собою еще и тот хитон (нижнюю одежду), в которой ходил на земле Сам Господь наш Иисус Христос и в

котором Он совершил дело нашего спасения.

Епитрахиль есть тот же орарь, но только сложенный вдвое так, что, огибая шею, он спускается спереди вниз двумя концами, которые для удобства сшиты или чем-нибудь соединены между собою. Епитрахиль знаменует особенную, двойную сравнительно с диаконом, благодать, подаваемую священнику для совершения таинств. Без епитрахили священник не может совершать ни одной службы, как и диакон — без ораря.

Пояс надевается поверх епитрахили и подризника и знаменует готовность служить Господу. Пояс знаменует также Божественную силу, которая укрепляет священнослужителей в прохождении их служения. Пояс напоминает и то полотенце, которым препоясался Спаситель при омовении

ног ученикам Своим на Тайной Вечери.

Поручами именуются узкие нарукавники, стягивающиеся шнурками. Поручи напоминают священнослужителям, что они совершая таинства или участвуя в совершении таинств веры Христовой, выполняют это не собственными силами, а силою и благодатью Божией. Поручи напоминают также узы (веревки) на руках Спасителя во время Его страданий.

Риза, или фелонь, надевается священником сверх других одежд. Одежда эта длинная, широкая, без рукавов, с отверстием для головы сверху и с большой вырезкой спереди для свободного действия рук. Своим видом риза напоминает ту багряницу, в которую был облечен страждущий Спаситель. Ленты, нашитые на ризе, напоминают потоки крови, которые текли по Его одеждам. Вместе с тем, риза напоминает священникам и об одежде правды, в которую они должны быть облечены, как служители Христовы.

Поверх ризы, на груди у священника находится **наперсный крест**.

За усердную, продолжительную службу священникам даются в награду **набедренный**, то есть четырехугольный плат, привешиваемый на ленте через плечо на два угла на правом бедре, означающий меч духовный, а равно и головные украшения — **скуфья** и **камилавка**.

По страницам
«Православной энциклопедии»

ТАИНСТВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРОФЕССОР
АРХИМАНДРИТ КИПРИАН (КЕРН)

ХИРОТОНИЯ

Хиротонии присходит новое рождение нового человека, мирянин становится «новой тварью во Христе». В эти часы происходит какое-то обнищание себя, подобное, — сохраняя все перспективы и пропорции, — кенозису Сына Божия. Священник призывается повторить Христово священство, уподобляться ему, становиться преподобным во всем.

Здесь в эту единственную в жизни минуту происходит пленение человека в послушание Христу. Здесь ставленник произносит страшные для себя обеты особой любви к Пастыреначальнику и к Церкви, соединяется с Ними навеки и, не теряя себя и своей личности, растворяется в то же время в мистическом единстве с Телом Христовым, с Ее главой, исполняется Духом, возносится на небеса.

Каждый момент этого священнодействия значителен и страшен: и посвящение в первые степени священства, — чтеца, иподиакона и диакона, и первое прохождение через Царские врата, как через некий огненный рубеж, и обхождение вокруг престола под пение венчальных стихир, первые прикосновения к престолу, преклонение колен и ощущение тяжелого парчевого омофора на главе и благословляющей десницы архиерея, и, вероятно, самое страшное, — слова архиерея вполголоса, сказываемые на ухо ставленнику: «возведи очи твои на небо и проси Бога о прощении твоих

грехов и о даровании тебе непорочного священства». Как молния с небес пронзают они человека, как огненный меч отсекают они все греховное от него и, как удар грома, а может быть, как «глас хлада тонка», улавливает слух слова молитвы: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи, проручествует благоговейнейшего диакона (имя) во пресвитера, помолимся убо о нем, да снизойдет на него благодать Святого Духа».

«Самым потрясающим, — пишет один из выдающихся пастырей о. С. Булгаков, — было, конечно, первое прохождение через царские врата и приближение к святому престолу. Это было, как прохождение через огонь, опаляющее, просветляющее и перерождающее. То было вступление в иной мир, в небесное царство. Это было для меня началом нового состояния моего бытия, в котором с тех пор и донныне пребываю».

Облачение в белые одежды. Открыты не только царские двери, но и диаконские в знак того, что общение с молящимися, с народом — более тесное, и участие его — более непосредственное, чем в иных таинствах. Это особенно чувствуется в многократных «аксиос» на каждую часть священного одеяния, воспеваемых и в алтаре со служащими и клиросом, т. е. теми, кто выражает своим пением чувства народа.

Последний момент наконец: вруче-

ние новому иерею дискаса с частицей святого Агнца и со словами: «прими залог сей, о нем же истязан имаши быть в день Страшного Пришествия Господа нашего Иисуса Христа». Теперь уже это больше не простой мирянин, это тайносовершитель. Это уже не некто с именем-отчеством, а отец такой-то. Он должен, по слову святого Григория Богослова, «стоять с ангелами, славословить с архангелами, возносить жертвы на горний жертвенник, священнодействовать с Христом, воссозидать создание, восстанавливать образ Божий, творить для горящего мира и, скажу больше, — быть Богом и творить богами» (Слово защитительное).

От этого момента начинается не жизнь, а житие; не деятельность, а служение; не разговоры, а проповедь; не немощь долголетнего расслабленного, а дерзание друга Христова, «забвение заднего и простираение вперед» (Филип. III, 13), царство благодати, вечности и распятия Христу.

**По страницам книги
«Православное
пастырское служение»**

Святые отцы о священстве

Мы обязаны пастырям несравненно более, чем нашим плотским отцам, потому что эти рожают нас для мира и для жизни с миром, а те — для неба и для вечной жизни с Богом.

Св. Иоанн Златоуст

Как телесные немощи открываем искусным в врачевании, так и грехи — перед способными врачевать их.

Св. Василий Великий

Нужно бояться... не сделать бы по высокомерию

ЛЕСТВИЦА ДУХОВНАЯ

бесполезным для себя предшествующий труд и не явиться бы недостойным совершенства, к которому нас влекла благодать Духа.

Преподобный Макарий Египетский

Иереев всех почитай, к добрым же прибегай.

Св. Нил Синайский

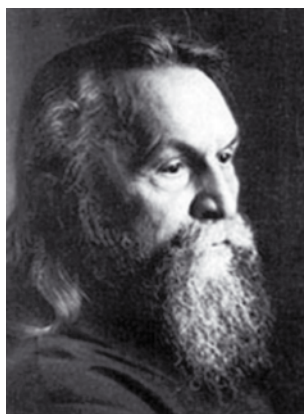
Обвинение на пресвитера не иначе принимай, как при двух или трех свидетелях.

1Тим. (5:19)

ДУХОВНЫЙ ДНЕВНИК

Протоиерей Сергей Булгаков (1871-1944) — один из самых крупных русских мыслителей первой половины двадцатого века, выдающийся русский богослов, человек, родившийся на исходе XIX в. и скончавшийся на исходе Второй мировой войны. Его творения составляют двадцать восемь томов. Он переведен почти на все европейские языки. Экономист, историк, эссеист, литературный критик, философ, богослов, комментатор Библии, человек необыкновенно разносторонний, и наконец, священник, профессор Парижской духовной академии, один из наиболее значительных представителей православной мысли за рубежом. Впечатление, которое оставила эта

личность в людях, его знавших, было неизгладимо. Митр. Евлогий (Георгиевский) говорил в надгробном слове: «Дух Святой преобразил в душе твоей Савла в Павла. Ты был истинным христианским мудрецом, учителем жизни, поучавшим не словом только, но и всем житием своим, в котором — дерзаю сказать — ты был апостолом». Многие десятилетия после смерти имя о.Сергия Булгакова у нас в стране не упоминалось. В последнее время совершается возвращение в Россию творений этого кроткого, мудрого, просветленного человека, человека гигантского ума, огромной веры, человека, жизнь которого была исканием, и не только исканием, но и обретением.

ПРОТОИЕРЕИ СЕРГИИ БУЛГАКОВ

КРЕСТИЛ, БЛАГОСЛОВЛЯЛ, ЖАЛЕЛ, А САМ В СЕРДЦЕ СВОЕМ ПРИЗЫВАЛ ГОСПОДА...

Что краше чистой человеческой души, обращенной к Богу! Эти дни я был у одра умирающего и ... чувствовал себя недостойным стоять у сего святого места, ибо Господь был здесь. Как будто распаиваются врата вечности и через них доносится свет и звон и радость, радость навеки...

У одра умирающего... Как высоко и блаженно служение священнической! Господь дает священнику стоять у врат вечности, когда они открываются, чтобы принять отходящую душу, и сам он смотрит в эти отверстия, и это созерцание как обличение и вместе как освежающий душу призыв входит в душу. Оно должно бы вносить в нее непрестанное памятование о смерти и сознание близости обоих миров. И особенно, когда в мире отходит праведник в полном сознании и преданности воле Божией, как ныне... «Готово сердце мое», — говорит он о себе священнику, и тот нудит его самого к самоиспытанию: готово ли его сердце и, если нет, почему оно не готово? Иссыхающую душу освежает небесная роса, чувствуешь близость Господа и руку Его над собой, и сердце горит любовью и радостным удивлением. Нет смерти, а есть лишь два мира, вернее один, но пока для нас разделенный.

Господь дал нам духовный меч — молитву, но как трудно владеем мы им, когда разленивается и хладеет сердце наше. Спешит человек, чтобы скорее миновать молитву и взяться за дела дневные, спешит от молитвы. И лишь когда преодолевает он разленивание сердца своего, когда загорится он молитвою, увидит он, что спешить некуда и не к чему, что нет ничего на земле нужнее и сладостнее молитвы.

Господь дает новый день жизни, новую возможность любить Его, угождать Ему, созидать храм свой, дает

новую радость жизни. Он как бы снова творит мир Своей радостным этим днем. Надо каждодневно чувствовать это новое благодеяние Божие, это новое творение мира, возгревать в сердце своем благодарность и умиление. Когда на молитве утренней благодаришь Бога за этот день, данный Им, то с радостным удивлением смотришь на этот день, на эти небеса, на этот мир, опять тебе данный. И тогда невольно смотришь и на конец, когда по мановению десницы Божией отнимется от тебя мир сей и не будет уже новых дней, а только старые дни, в суете тобою загубленные, будут смотреться в зеркало души твоей.

Нужно любить труд молитвы и никогда не ослабевать в нем. Люди ищут духовных наслаждений, и, если благодать явит им лицо свое, когда она отнимется от них, они тоскуют и хладеют душой. Но труд молитвы, настойчивый, неослабный и упорный, есть выражение нашей действительной любви к Богу, которая стремится связать наше греховное естество и принести к алтарю. Царство Божие силою нудится. И никогда не остается неоправдан этот труд. Бывает, что молишься, а сердце остается холодным и черствым и язык — деревянным, а все-таки, если понудишь себя и ни в чем не дашь уступки и поблажки лени своей, после молитвы душа чувствует себя обновленной, упругой и окрепшей.

Это бывает и при богослужении церковном, когда и оно сопровождается охлаждением: и после него чувствуешь себя укрепленным. Поэтому трудитесь, братья, трудись и ты, лукавый раб, ибо труд есть любовь, и нетрудящийся леновствует в любви, он холоден сердцем.

Какое чудо — молитва. Грешный и недостойный человек в безумном дерзновении шлет свои мольбы, бросает свои слова в небо, и услышана бывает молитва, об этом

знает сердце молящегося, когда он искренно молится. Это не значит, что всякое наше желание немедленно исполняется так, как нам этого хочется, это может и быть — и тогда молитва является непосредственно чудотворной, — может и не быть, но молитва искренняя, сердечная всегда имеет действие и всегда исполняется, она всегда чудотворна, ибо движима всеильным и страшным Именем Божиим. Молись, человеце, научись молиться, и великая сила, радость, спокойствие будут с тобою. Не отридайся силы молитвы по немощи греховной, не говори о себе, что такому немощному и грешному не внемлет Бог. Он всякому сердцу молящемуся внемлет, и оно внемлет слышащему его Богу. И Бог не где-то вдали, высоко в небесах, Он здесь, в твоём сердце, везде, где призывается с благоговением Имя Его, ибо Он есть в этом Имени.

О какая милость Божия — молитва! Приучай себя к дыханию молитвы, вверяй себя молитве, научись ничего не предпринимать без молитвы, и благо тебе будет! Молись и в горе и в радости, в нужде и благодарении, и будешь чувствовать Господа, держащего тебя за руку твою, и никогда не будешь один... Предзрех Господа предо мною, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю.

Сегодня я шел к литургии ранним утром по освеженным после ночи улицам города. Я думал: Господь дает это утро в мире Своем. Все живет в нем в необъятной ширине и глубине. Неисчислимые творения: люди и птицы, рыбы в глубине и пиявки на Эвересте, вся чисть и нечисть, — и все поет хвалу Богу в это утро, и все Им исполнено, и всюду Он близ... И близок Он и тебе, и ты создан в этот мир как его часть, не худшая других, ты удостоен бытия, ты гражданин и этой земли, и этих звезд, и всех бесконечностей великих и малых. И ты можешь, и поэтому должен внимать песне мира, несущейся к тебе отовсюду, славе Бога, которой полно небо и земля. И нет ведь здесь иного тогда или там, а есть только неподвижное здесь и теперь. Вся жизнь, пока Господь не загасил этот свет твоей жизни, есть непрестанное теперь. И какой грех против себя и против мира, какое малодушие ты обличаешь в себе, уходя в это тогда. Вот здесь, сейчас близ Господь и Слава Его, близ вечность и этот бесконечный Божий мир: и ангелы, поющие хвалу Богу, и вся тварь. Как это почувствовать во мгновение, биение мирового сердца и себя как частицу теплой мировой крови, несущейся по мировому телу? Как мне предзреть Господа пред собою вину? Но могу и хочу, Ты Сам помоги и научи меня, Господи!

Пресвятая Богородице, спаси нас! Молись, человеце, пречистой Матери Божией, Царице Небесной и Матери рода человеческого, молись с любовью, с верою,

с надеждой, молись неотступно и верь, что Она услышит молитву твою. Нет человеку ближе, роднее человеческого существа, нежели Мать Божия, суцная на небесах. Она покрывает мир, заступает его, Она со всею тварию, над всею природою, всему Она — сердце милующее. После Господа и вместе с Господом молись Матери Его, Носительнице Духа Святого. И верь, что Богоматерь умолит и подаст тебе дар Святого Духа, и ты узришь Сына Божия, живущего в тебе. О, кто изъяснит тайны Богоматерние, кто уразумеет их. Пресвятая Богородице, спаси нас!

Не думай. Не думай, о человеце, о делах твоих, как они устроятся, как сложатся твои отношения с людьми, как разрешатся трудности. Возложи на Господа печаль твою. Ты не знаешь ни продолжительности твоей жизни, ни всех условий, которые с тобою изменяются. Это смущение и тревога, которые на тебя нападают, все это подобно богачу, который хотел себя обеспечить на будущее, когда Бог отъял его душу. Нужно знать и твердо знать, как поступить сегодня: Господь дает нам сегодняшний день, полный всегда новых, неведомых, таинственных возможностей. Каждый день есть новая тайна у Бога, тайна о нашей жизни. Бог не давал бы дней, если бы они не были раскрывающейся тайной. И мы должны искать для себя места

среди этих возможностей, должны ходить пред Ним, проверяя свой шаг — ближайший. Будь же беспечен святою евангельскою беспечною, как дети. Греховна твоя многозаботливость, греховно твое желание так обдумать и устроить свою жизнь, чтобы ее обезопасить от всяких обстоятельств. Брось. Над тобою бдит ангел, охранитель душ и телес наших, все святые, Мать Божия, а ты бди только и храни сердце твое, его отдай и принеси Богу, его наполни елеем любви и радования.

Как безмерна милость и благодать Божия, что Он внемлет молению нашему, дает нам молитву и слышит ее, и приходит к молящемуся и пребывает в молитве. Ибо не в небесах неизмеримости Господь, но Он здесь, близ, во святом Имени Его, с верою и благоговением призываемом. И мы ведаем эту близость Его, это слышание Его. Вот почему молитва так омывает, освежает, исполняет сил, успокаивает душу, вот почему после искренней и горячей молитвы возвращаешься в мир и жизнь, словно Моисей с вершины

Синая, неся на лице своем сияние лица Божия.

Когда скорби и трудности обступают тебя со всех сторон и не видят человеческого глаз твой исхода и выхода, возложи на Господа печаль твою, молись и будь беспечен и беспечален. Господь, слышащий молитву твою, снимет печаль твою, Он управит стопы твои. Если ты видишь несчастье, нависшее и неотвратимое, старайся верить, что если это от Бога, то нет несчастья, а только не знаем и не умеем мы понять совершающегося, молись тогда: да будет не моя, но Твоя воля. Но проверяй свою совесть, ищи в ней, не ты ли виновник, своими грехами, нелюбовию, немолитвою, в несчастьи ближних

твоих, любимых твоих... И молись, молись...

Смерть есть величайшая радость, которая ждет человека, ибо ждет его Богородица, ее любовь, ждут ангелы, ждут святые, ждут близкие и любимые, ждет... Господь. Это необъятный трепет и ужас, но это и радость, радость безмерная... к радости этой надо отстрадать, страх и муки смерти — это путь к радости радостей, и это надо претерпеть, и все претерпеть, все вместить...

Нет большей силы в мире, чем смерть, ибо пред ней все склоняется, но есть ей равная и столь же всепобеждающая сила — любовь. Но смерть упразднена, любовь же всегда пребывает.

Великая печаль из нашей родины, скорбь, какой не было еще от создания мира, и не знаем, будет ли. Осквернена земля, растлевается сердце народное, исповедники веры томятся в заточении и изгнании. И неумолимо обличает совесть: разве мы любим родину? Разве мы молимся о ней? Господь, быть может, и попустил эту скорбь, дал сатане поразить Иова, чтобы дать нам явить любовь, умолить, вымолить спасение.

Нужна скорбь сердца, нужны слезы на постели моей, истинное сокрушение — не о тех избранниках Божиих, которые томятся за Имя Христово, но о тех жертвах обольщения, которые хулят Имя Его, не ведая, что творят, которые стали плоть, уподобляясь предпотопному человечеству, о детях этих и юношах, развращаемых в безбожии, лишенных святости, храма, веры, радости, чистоты, целомудрия, о всех этих бесчисленных жертвах убийства души, а не тела.

Как пророк Божий Давид скорбел и плакал и не вкушал хлеба, и было ему в ответ пророчесственное видение, так и мы должны быть облечены во вретница сердца, с плачем вкушать хлеб свой. Нужен подвиг молитвы в клети сердца своего, нужна непрестанная боль и плач, которые слышит и видит Господь. Такая преискренняя молитва всеильна, только такую молитвенною любовью и покаянием, покаянием каждого про себя и за себя, можем мы спасти Россию — силою Божиею вымолить у Бога спасение России. Иначе же мы, мы ответственны за гибель и за страдание.

Все, что случается с нами в жизни, все слова и встречи, — суть некие божественные зовы и вопрошания, которым

надлежит внимать недремлющим ухом. Мы не можем вместить всего, не можем и многого, но то немногое, что до нас доносится, мы должны принимать сердцем. Из всего необъятного моря страданий и греха, которое всецело доступно обнять и принять только Единому Безгрешному, нашей слабости дается услышать только одну крупичу, но ее мы должны ответственно услышать.

Когда ты находишься в покое, в довольстве, мнишь себя оттого в чистоте и силе, не зная, что если от тебя отнимется это, отнимется и мнимая твоя сила, помни всегда о тех, кому это не дано не по их вине. Чем же ты лучше их или чем они хуже тебя? На это нет ответа на человеческом языке, в разных судьбах людей непостижимая для нас воля Божия, но эту волю надлежит благоговейно ощущать во всех делах и событиях, да не впадешь в уныние, недоумение, ропот.

Непостижима эта воля человеку, но нужно воспитывать в себе принятие всякой воли Божией. И это есть подвиг веры, кровавого пота. Сын Божий принимал человечеством Своим непостижимую волю Отца, как внешний для себя закон: «Не яко же Аз хошу, но яко же Ты!» И Он, как человек, хотел для себя иного, чем нужно было по воле Божией. И всегда это так есть. И те беды, несчастья, соблазны, грехи, развращения, падения, победа зла, уничтожение добра, весь тот океан греха и злобы, который нас ужасает, существует попущением Божиим. И не нужно расслабленности, которая приемлет благодарно волю Божию лишь там, где она благостна и для человека возжеленна, нет, надо работать над собой, чтобы принимать ее там, где она сурова, непостижима, жестока, ибо что же есть более жестокое и непостижимое, как послать Сына на крест, отдать Его на муку?

Не расслабляйся же, человек, в благополучии, да не впадешь в уныние в час испытания. Памятуй, что всегда, сейчас, в эту минуту, испытываются твои братья, и будь готов отдать Богу все — свою волю, свой разум, свои желанья, чтобы, вопреки всему, и пред лицом всего говорить: Твоя воля да будет. Только этого, не меньшего, требует любовь к Богу.

Из дневника 1923-1925 годов

Продолжение следует

В. Никифоров-Волгин

МОЛИТВА

РАССКАЗ

Гело Струги, где проживает отец Анатолий, тихое, бедное, бревенчатое и славится лишь на всю округу густыми сиреневыми садами. Очень давно какой-то прохожий заверил баб, что древо-сирень от всякого мора охраняет, — ну и приветили это древо у себя, и дали развернуться ему от края до края.

В сиреневую пору села не видно. Если смотреть на него издали, то увидишь одно густое лиловое облако, лежащее на земле.

В эту пору я ночевал у отца Анатолия. Наши научники и грамотеи считают его "горесвященником", так как и умом он скуден, и образования маленького, и ликом своим неказист, и проповеди у него нескладные, что мужицкая речь.

— Но зато в Бога так верит, — говорили

в ответ полюбившие его, — что чудеса творить может!

Меня уверяли чуть ли не клятвой: когда отец Анатолий молится, то лампы и свечи сами собою загораются!

Окна батюшкиной горницы были открыты в сад, на белую ночь, всю в сирени, зорях и соловьях. Отец Анатолий сидел на подоконнике и несколько раз обогривался в мою сторону, видимо, ждал, когда я засну. Я притворился спящим.

Отец Анатолий снял с себя затрапезный заплатанный подрясник и облекся в белый, из-под которого видны были дегтярные мужицкие сапоги. Он к чему-то готовился. Расчесывая гребнем рыжеватую пыльную бороду и такие же волосы, рука его вздрагивала. Мне показалось, что по его грубому крестьянскому лицу прошла судорога и между густыми бровями залегло раздумье.

Оглянувшись еще раз на меня, он встал на табуретку, зажег огарок свечи и большой для его маленького роста сумрачной земледельческой рукою стал затоплять перед иконами все лампы.

Темный передний угол осветился семью огнями. Встав перед иконами, отец Анатолий несколько минут смотрел на эти огни, словно любясь ими. От его созерцательного любования в горнице и в сиреновом саду стало как будто бы тише, хотя и пели соловьи.

И вдруг тишина эта неожиданно вздрогнула от глухого вскрика и тяжелого падения на колени отца Анатолия.

Он приник головою к полу и минут десять лежал без движения. Меня охватило беспокойство. Наконец он поднимает лицо к Нерукотворному Спасу — большому черному образу посредине — и начинает разговаривать с Ним. Вначале тихо, но потом все громче и горячее:

— Опять обращаюсь к Твоей милости и до сегодешней седмины буду обращаться к Тебе, пока не услышишь меня, грешного священника Твоего!..

Подними с одра болезни младенца Егорку!.. Ему, Господи, семь годков всего... Пожить ему хочется... Только и бредит лугами зелеными, да как он грибы пойдет собирать, и как раков ловить... Утешь его, мальчонку-то! Возьми его за рученьку! Обними его, Господи, Господи, Господи!.. Один он у родителей-то... Убиваются они, ибо кормилец и отрада их помирает!..

Господи! Как мне легко помыслить о воскресении Твоем, так и Тебе исцелить младенца! Надоел я Тебе, Господи, мольбами своими, но не могу отступить от Тебя, ибо велико страдание младенца!

Отец Анатолий опять приник лбом к полу и уже всхлипом и стоном выговаривал слова:

— Помоги... исцели... Егорку-то!.. Младенца Георгия!..

Он протянул вперед руку, словно касался крах ризы Стоящего перед ним Бога.

Это было страшно. В бедной вдовьей избе, среди суровой мужицкой обстановки, позолоченной лишь лампадными огнями, священник, похожий на мужика, разговаривает с Богом и, может быть, видит неизреченное Его сияние...

Так молиться может только Боговидец. Отец Анатолий положил три земных поклона и как бы успокоился.

Несколько минут стоял молча, изможденный и бледный, с каплями пота на сияющем лбу.

Губы его дрогнули. Он опять заговорил с Богом, но уже тише, но с тем же упованием и твердостью.

— Аз недостойный и грешный священник Твой, молил Тебя неоднократно спасти от зловредного винопития раба Твоего Корнилия... и паки молю: спаси его! Погибает он! Жена его плачет, дети плачут... Скоро в кусочки они пойдут... Не допусти, Господи! Подкрепи его... Корнилия-то!

Прости также раба Твоего Павлушку... т. е. Павла. Павла, Господи! Я все это Тебе по-деревенски изъясняю... Огрубел язык мой... Так вот, этот Павлушка... по темноте своей... по пьяному делу песни нехорошие про святых угодников пел... проходя с гармошкой мимо церкви, плевался на нее... Ты прости его, Господи, и озари душу его!.. Он покается!

И еще. Господи, малая доука к Тебе... Награди здоровьем и детьми хорошими Ефима Петровича Абрамова... Он ведь за свой счет подсвечники в церкви посеребрил и обещает даже ризу мне новую купить, а то моя-то совсем обветшала... в заплатках вся... Благослови его, Милосердный... Он добрый!

О чем же еще я хотел молить Тебя? Да. Вот, урожай пошли нам хороший... и чтобы это травы были... и всякая овощь, и плод... А Дарья-то Иванникова поправилась. Господи! Благодарю Тебя и воспеваю пречестное имя Твое!.. Три зимы она лежала в расслаблении и скорби, а теперь ходит и радуется!

Вот и все пока... Да!.. еще вот, спаси и помилуй гостя моего здесь лежащего раба Твоего Василия... Ему тоже помоги... Он душою мается...

И еще спаси и сохрани... раба Твоего... как это его по имени-то?

Отец Анатолий замаялся и стал припоминать имя, постукивая по лбу согнутым пальцем.

— Ну, как же это его? Вот память-то моя стариковская!.. Да, вот этого... что у Святой горы проживает... и пчельник еще у него... валенки мне подарил... Добрый он... Его все знают... Борода до пояса... у него... Ну, как же это его величают? На языке имя-то!..

Отец Анатолий постоял перед Господом в задумчивости и кротко сказал Ему:

— Ты его знаешь, Господи! Ты всех знаешь... Прости меня, Милосердный, за беспокойство... Тяжко, поди, Тебе, Господи, смотреть на нас грешных и недостойных?

Отец Анатолий погасил лампы, оставив лишь гореть одну, перед Нерукотворным Спасом.

Проходя к своему соломенному ложу, он остановился около меня и вздохнул:

— Спит человек!.. А спать-то пошел, видимо, не помолвившись... Эх, молодость! Ну, что тут поделаешь?... Надо перекрестить его... Огради его, Господи, силою честного и животворящего Твоего креста и спаси его от всякого зла..

МИТРОПОЛИТ ЛИМАССОЛЬСКИЙ АФАНАСИЙ (НИКОЛАУ)

Бог сотворил человека и поселил его в раю, где он существовал естественно, будучи в здравых взаимоотношениях со своей женой Евой. Их целью было рождение детей, а познание совершенства, постижение совершенной Божией любви, что и является главной целью брака. Поэтому каждое Таинство Церкви, включая брак, совершается для прощания грехов и стяжания вечной жизни. Поэтому брак есть Таинство, харизма, которую Бог благословляет и подаёт нам в Церкви. Поэтому Церковь благословляет брак и считает семью таким местом, куда человек направляется, чтобы раскрылось его предназначение.

В конечном счёте целью брака является преодоление его самого — преодолеть брак, а не превращать его в идол, смотреть на него как на средство, призванное привести тебя к Богу. Любовь в браке не отменяется, потому что Божия любовь не отменяет любви к людям и нашей любви друг к другу, не отменяет ни супружеской любви, ни любви к детям, а напротив, делает человеческую любовь крепче, сильнее, чище, здоровее, делает её поистине совершенной.

Сегодня мы будем говорить о некоторых более практических вопросах, касающихся проблем, с которыми человек сталкивается в браке. Мы знаем, что страстей, с которыми мы призваны бороться, — основных, тех, что борют человека и из которых рождаются остальные страсти, — три: славолубие, то есть эгоизм, сребролюбие и сластолюбие. Почему мы так считаем?

Из учения отцов Церкви и из их опыта, а главное — из святой жизни Христа, описанной в Евангелии, с очевидностью явствует, что диавол воевал против Христа с помощью этих трёх искушений. Первое — это искушение эгоизма, славолубие, самомнение и гордость: если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз, — говорит он Ему (Лк. 4; 9). Второй помысел — помысел сластолюбия — мы видим, когда диавол предлагает Христу превратить камни в хлеб. И третье искушение — сребролюбием, когда искушитель предлагает Ему богатства всего мира. Разумеется, Христос отверг все эти три искушения и таким образом победил диавола. Эти же три искушения возникают и перед каждым человеком — эгоизм, из которого рождаются все прочие страсти, а также сребролюбие и сластолюбие.

С другой стороны, у нас имеются и три харизмы, три высшие добродетели Святого Духа, а именно: вера, надежда

и любовь — они идут вместе. Вера — это основа, на которой зиждется надежда и любовь, так же как и эгоизм есть основа, из которой рождаются все остальные страсти — сребролюбие и сластолюбие. Так и семейный человек, стремящийся к совершенству во Христе, должен будет бороться — как и всякий подвизающийся христианин, будь то монах или мирянин, — с этими тремя большими и главными страстями.

ЭГОИЗМ

Первая страсть, как мы сказали, — это эгоизм. Как же он проявляется на деле? Что он означает? Само слово даёт нам ответ — «эгоизм», то есть всё вращается вокруг нашего «эго»: «Только я и никто другой! Я так думаю, я так считаю, я так хочу, мне так нравится, я хочу, чтобы было так!» Всё это, естественным образом проистекающее из эгоистической настроенности человека, не позволяет эгоистичному человеку полюбить сильно, не даёт возлюбиться. Причина в том, что он не может превозмочь себя, он замкнут в своём эгоизме, в своём индивидуализме. Эгоистичный человек не может ни возлюбиться, ни смириться. И как же он смирится, когда он эгоист, — он даже не может признать своих

И. С. Куликов

«Старинный обряд благословения невесты»

ТРИ ИСКУШЕНИЯ В БРАКЕ

ошибок, потому что всегда и во всем оправдывает себя.

Эгоист не может общаться, он не способен на это, потому что для того, чтобы общаться с другим человеком, надо выйти за пределы самого себя, надо услышать другого. Но чтобы услышать другого — и услышать в точности то, что он сказал, — прежде всего надо, чтобы замолчал ты сам, чтобы у тебя не было своих мыслей, помыслов, чтобы у тебя не было предрассудков, чтобы ты заранее не был предрасположен к чему-то, чтобы ты мог затем с лёгкостью поставить себя на место другого человека.

Недавно я услышал одну американскую поговорку, которая гласит: «Если хочешь понять другого, пройди пару вёрст в его ботинках, и ты поймёшь его». То есть, чтобы понять человека, надо спуститься туда, где находится он. Или подняться, если он стоит высоко. Надо понять другого человека, увидеть, как он рос — его возраст также имеет значение, и даже разница полов: мужчина и женщина — не одно и то же: одна психология у него и другая у неё, одна биология у него и другая у неё. Возраст также играет роль. Одно дело — человек в 20 лет, и другое — в 30, 40, 50.

Человек, который рос в одной среде, отличается от выросшего в другой. Даже место, из которого мы исходим, имеет значение. Да, это было подмечено тысячи раз. Имеет значение и место, в котором человек вырос: в каком городе, в каком селе, при каких обстоятельствах.

Чтобы можно было общаться с другим, надо его понять, поставить себя на его место, стать одним целым с ним. Доказательство тому — Христос. Христос мог спасти нас, будучи на небе. Он мог спасти нас, прислав сюда Евангелие или ещё каким-нибудь иным способом. Для Христа нет ничего трудного. Он, однако, этого не сделал. Он абсолютно, полностью стал Человеком, подобным нам, чтобы — именно после того, как мы оказались бессильны, — смочь спасти нас. Чтобы мы могли соединиться с Ним и чтобы показать нам истинный способ общения. Он стал Человеком ради нас.

Чтобы общаться со своей женой, муж должен понять, как думает жена, — если он этого не сделает, ему никогда не удастся общаться с ней, и он всегда будет думать о жене по-своему. Также и жена, если ей не удастся научиться тому, как думает мужчина, понять, чего хочет мужчина, чего он ждёт от жены, как он хочет, чтобы жена относилась к нему, — ей никогда не удастся общаться с ним. То же самое относится и к детям и нашим родителям.

Эгоизм — один из самых существенных факторов, разрушающих брак, и это мы каждый день видим вокруг себя. Эгоизм разрывает всякую связь человека: и с Богом, и с самим собой, и с людьми вокруг него, и, тем более, с его спутником, спутницей по жизни, и с детьми.

Как бороться с эгоизмом? Смирением. В монашеской жизни смирение прививается через послушание, а в браке — через отсечение собственной воли. С этого начинает человек — отсечь свою волю. Идёшь сделать что-то — жертвуешь тем, чего хочешь сам, делаешь то, что говорит тебе другой человек. Сидишь, чтобы его послушать, уделяешь ему время, чтобы он рассказал тебе то, что ему хочется высказать, и даже если это кажется тебе смешным и незначительным, его нельзя считать смешным — ты должен смотреть на это всерьёз, поскольку для другого это серьёзно.

Если ты не научишься смиренно принимать аргументы и реалии другого человека, тогда ты, конечно, прервёшь всякую возможность коммуникации с ним. Отсечение воли — и в самом малом, например, сделать какую-нибудь работу по дому, исполнить свои обязанности, поступиться своим удобством в тот миг, преодолеть все эти «я так думаю», «я хочу, чтобы было так».

Вчера мне задали вопрос: что происходит с воспитанием ребёнка, когда один из родителей говорит одно, а другой — другое? Ну, что происходит? У нас налицо два родителя-эгоиста, которые в конце концов испортят своего ребёнка, потому что никто из них не смиряется, чтобы сказать: «У моего мужа тоже есть право воспитывать ребёнка!», «У моей жены тоже есть право воспитывать ребёнка. Не я один знаю, как и что надо». Например, мать сказала что-то по поводу ребёнка. Супруг не должен сразу же опровергать это и любой ценой требовать, чтобы жена согласилась с ним.

Как мы уже сказали, иначе держится отец, и иное поведение и место у матери в детской психике. Когда ты не соглашаешься с другим человеком и думаешь, что только ты знаешь все и только ты один можешь высказываться

по поводу воспитания ребёнка, тогда ты, несомненно, унижаешь своего партнёра. И другой или замолчит, или, если это муж, возьмёт газету и скажет: «Воспитывай его сама! Если хочешь, чтобы я его искупал, позови меня!»

А может, они станут кричать, ругаться и т. д., и в доме начнётся хаос...

СРЕБРОЛЮБИЕ

Рядом за эгоизмом мы сталкиваемся со сребролюбием. Услышав это слово, мы думаем, что речь идёт о любви к деньгам. Однако сребролюбие — это не только это.

Почему же сребролюбие — грех? Ведь у всех у нас имеются деньги — и у вас есть деньги, и у меня есть деньги, и у Церкви есть деньги, и у монастырей есть деньги, и у Христа были деньги. Проблема не в деньгах. Деньги сами по себе не что-то плохое. Плохо сребролюбие. Что же оно собой представляет?

Напоминаю вам, какая добродетель является второй, — надежда. Первой является вера, и в связи с ней мы сказали, что эгоист не может уверовать, потому что он верит только в себя. Верит в себя — только он один, и никто другой! Эгоист, в сущности, является неверующим. Он нераскаян, замкнут в себе самом, эгоизм не позволяет ему ничего сделать.

У сребролюбца же нет надежды на Бога, которая является второй добродетелью после веры. Потому что он надеется на свои деньги. «Я должен чувствовать карман полным». Есть старые люди, лет эдак под сто, у которых полно денег в банке и которые дрожат над ними, потому что берегут их «на старость». Сами стоят на пороге смерти в буквальном смысле слова, а хранят в банке тысячи лир. Для сребролюбца немислимо потерять их, потому что у него нет надежды на Бога, он надеется на деньги — в этом суть греха.

И не только на деньги, но и на наши знания: «Я полагаюсь на свои знания, на свои силы, я представляю собой нечто, у меня есть власть, есть положение, есть образование, финансовое благополучие». Грех — надеяться не на Бога, а на свои силы, на свои деньги, на своё состояние, на своё знание, на свои способности, на свою красоту и все прочее, потому что это похищает сердце твоё у Бога и прилепляет его к чему-то иному. Ты надеешься, что ты так красив или так красива, что тебе и нужды нет взглянуть на кого-нибудь вокруг. Уйма молодых людей желает видеть тебя своей женой, но ты всех отвергаешь, потому что думаешь, что придёт сказочный принц и попросит твоей руки. Вы много таких сказок читали, помните?

Как это мешает в браке? Мешает, потому что каждый замыкается на своих делах. Вы видите сегодня, что в каждой второй семье супруги тратят деньги по отдельности, и каждый месяц они садятся вместе и подводят итоги. Я советую им нанять бухгалтера, чтобы разобраться во всем этом и не ругаться, кто из них потратил больше... Один платит за воду, другой за электричество, этот за бензин, они всё подсчитывают и так платят. Мало людей переступают через это — чтобы распорядиться деньгами все и при этом не испытывать боязни перед другим человеком. Идут покупать дом и боятся:

— Полдома запишешь на меня!

Чтобы завтра они, паче чаяния, не развелись и другой не забрал весь дом себе. Как будто проблема в этом и заключается — кому достанется дом, когда они разведутся...

Этот менталитет — «мои вещи», «моё время», «пойду со своими друзьями», «у меня тоже есть друг», «у меня

свои планы». Именно это моё и есть то, что привязывает меня к разным вещам. В монашестве это преодолевается через нестяжание: у тебя нет ничего, тебе не позволено иметь абсолютно ничего, даже десять лир.

Как это преодолевается в браке? Через общую собственность. Все, что у нас есть дома, — это наше, общее. Апостол говорит, что мы не имеем власти даже над своим собственным телом — даже я сам не принадлежу себе. В одном тексте святого Иоанна Златоуста говорится так: «Что ты говоришь постоянно о моем и твоём, когда моё тело принадлежит не мне, а тебе и твоё тело принадлежит не тебе, а мне?». Один принадлежит другому; нет «моего» и «твоего».

Вы видите, что общая собственность была отличительной чертой ранней христианской Церкви, потому что у людей тогда была надежда на Бога и они не надеялись на нечто другое. У нас нет надежды на Бога, мы надеемся на свои силы: «Я должен сделать всё, я должен всюду успеть, я должен добиться всего, я должен это сделать». Часто слышишь:

«Как я могу со всем справиться? Сколько мне ещё рываться? Всё должен я!»

Наш старец-игумен рассказывал нам об одной женщине из его села, которая говорила:

«У меня ещё столько дел не сделано, и я ещё не обошла село!»

Как исчезает упование на Бога? Когда мы думаем, что всё должны сделать мы, все придумать, организовать, чтобы все было безупречно, а внутри нас гложет помысел, что от нас зависит все.

Успокойся, предоставь это Богу! Сделай, что можешь, и имей упование на Бога!

Вывись из этого, освободись от этой подозрительности, которая возникает из-за отсутствия надежды. Ты начинаешь строить свой брак, и вместо того, чтобы строить его в надежде на успех, начинаешь обдумывать вероятности неудачи. Однако это уже ошибка, это уже неудача. Ты кладёшь начало, но не учишься тому, что в браке у тебя нет своего: нет ни своего пространства, ни своего времени, и ты сам тоже не принадлежишь себе, а другому человеку.

Даже в отношении к своему ребёнку. Мать говорит: — Мой сын!

Твой сын, твоя дочь, а не наш ребёнок, и в особенности, если её сын женится, то тогда начинается! Невестка слышит это: «Мой сын!», — и начинает звереть.

Он тоже говорит: «Моя мама!»

Невестка это слышит, и начинается война. Потому что это её муж, то есть даже она не преодолела чувство собственности: «Да это мой муж, а значит, не твой сын! Поэтому она не твоя мать!»

И следует ещё уйма подобных обидных слов.

Итак, эта приверженность к моему, твоему и чьему бы то ни было — поистине большое искушение в браке, это разрушительный фактор, и преодолевается это через общую собственность, через общее пользование вещами с преодолением нашей привязанности к тому, что мы считаем своим, — месту, времени, мнению. Я знаю супругов, которые ругаются из-за футбольной команды. Да. Ругаются из-за партии, из-за уймы других вещей, и один не соглашается с другим. Всё это — проявления сребролюбия, этой страсти, всеобъемлющей страсти, которая отсекает надежду. Кто отсекает свою надежду на Бога, того охватывает стресс, тот изнуряет себя, переутомляется.

В.Е. Феклистов
«Приготовление невесты к венцу»

СЛАСТОЛЮБИЕ

Далее следует сластолюбие. Разумеется, в монашестве с ним борются путём девства и целомудрия, полного воздержания в отношении плоти. В браке с ним тоже надо бороться — семейный человек не может быть сластолюбивым, потому что сластолюбие разрушает брак. Почему? Потому что сластолюбивый человек смотрит на другого как на объект, а не как на личность. Да, имеется благословение на известную плотскую связь с другим человеком, имеется у неё и определённая цель — рождение детей, но не одно оно. То есть эта связь имеет Божие благословение и благословение Церкви, данное в Таинстве брака.

Но сластолюбие не может быть целью брака. Почему?

Потому что в данный момент этот сластолюбивый порыв не может быть удовлетворён в той степени, в какой кто-то рисует его в своём воображении. Потому что другой человек, безусловно, тоже человек, и у него не всегда может быть такое же расположение, как у первого: он может заболеть, устать, у него может быть другое настроение в данный момент. В браке имеются разные периоды — период беременности или отсутствия одного из супругов, период, когда человек болеет или переживает душевный перелом, когда у него нет такого расположения, да и сам возраст тоже сказывается. Это все так, не правда ли? Человек взрослеет, и многое меняется. И если человек не научится превозмогать своё сластолюбие, уважать другого человека и смотреть на него как на личность, как на образ Божий, как на Божественный сосуд, как на храм Святого Духа, тогда он будет унижать своего спутника, считать его ненужным, и брачная связь распадётся.

Наше предание свидетельствует, насколько это почиталось раньше. Мы видим, как люди были внимательны к тому, чтобы приступать к таинству брака чистыми и непорочными, у них была, так сказать, известная философия чистоты до брака. Их связь носила священный характер. Сегодня люди опустили до того, что смотрят фильмы с развратными сценами, самыми порочными сценами, копируют их и унижают и себя, и другого человека, находящегося рядом с собой. Это

упраздняет священную связь, которую Бог благословил в браке, уничтожает и основу, на которой должно развиваться истинное общение между двумя людьми.

Те из вас, кто состоит в браке и имеет опыт, знают, что в этом союзе человек, в сущности, стремится сохранить себя как личность и не может согласиться на то, чтобы превратиться в объект, не выносит этого. Связь должна быть следствием любви между двумя людьми. Связь не самоцель. Блуд потому и является грехом, что в нем нет личностной связи с другим, другой здесь — просто объект, объект для утоления страсти, и больше ничего. Это не что иное, как унижение образа Божия, потому что хотя другой человек делает это и получает вознаграждение, хотя он и делает это, потому что хочет, но он не перестаёт быть образом Божиим. И ты не должен оскорблять и унижать образ Божий, даже если другой этого не понимает.

Я сказал одним образованным молодым людям, которые, к сожалению, ходили по всяким ночным притонам, где есть танцующие девушки и ещё невеста что творят:

— Ну как ты терпишь это — ходить смотреть на этих девочек, как они танцуют голые, обходят столы, делают массу вещей, разве тебе не жалко их? Неужели ты такое животное, что даже не чувствуешь жалости к этому человеку, которого видишь перед собой?

Эта девушка может быть какой угодно, — это неважно, какая она. Каков тут ты? Неужели ты не смотришь на этого человека как на икону Божию, как на человека, чья жизнь превратилась в ад, коль он дошёл до того, что вытворяет такие вещи, работая в этом кабаре? Неужели ты не задумываешься хотя бы на миг: что с ним происходит, в каком состоянии душа этого человека, если он дошёл до такого?

Отцы Церкви видели таких людей и рыдали, понимая, в каком затруднении находились такие девушки. Имеется множество примеров и рассказов о том, как подвижники и преподобные шли в такие притоны, чтобы вывести этих девушек оттуда, потому что не могли смотреть на то, как икона Божия превращается в отребье в руках дьявола.

Есть потрясающие рассказы. Так, святой Иоанн Колов пошёл в одно такое место и заплатил, чтобы его впустили, сел на ложе блудницы и заплакал, а она его спросила:

— Почему ты плачешь, авва?

Он ей ответил:

— Что плохого сделал тебе Христос, дитя моё, что ты пришла сюда? В чем ты обвиняешь Христа, что пришла сюда? Вижу, — говорит, — сатану в твоём лице. Лицо твоё — Божий образ, а ты превратилась в орудие сатаны.

Итак, если ты доходишь до того, что не видишь в другом образ Божий, а смотришь на него как на предмет вожделения, тогда ты потерпел поражение. Браки разрушаются именно из-за этого. Почему? Потому что мы вступаем в брак, наученные смотреть на другого не как на личность, а как на пол: «мужчина», «женщина», «красивый мужчина», «красивая женщина», и масса всего прочего. Но сколько лет этот мужчина и эта женщина будут вместе? Ну, пусть лет 10-15, а потом? Хорошей станет соседка, хорошей станет, не знаю там, сотрудница или коллега. Потому что твоей целью изначально было наслаждение, селостолбие, — это было целью твоего брака. Сейчас ты уже привык к другому лицу, для тебя в нем уже нет той прелести и красоты, какими оно обладало раньше. Если так, тогда ты уже пал. Ты не научился воспринимать другого человека как личность, и

поэтому многие люди в браке в данный момент доходят до того, что ссорятся, выгоняют и ненавидят друг друга.

Из того опыта, который у меня есть как у духовного наставника, я говорю вам, что видел супружеские пары, а в особенности жён, которые буквально ненавидят своих мужей, потому что считают их насильниками, животными, поскольку те так смотрят на своих жён. Конечно, жены тоже виноваты, так как вначале позволили смотреть на себя таким образом. Надо было сначала поставить его на место и научить его относиться к тебе правильно. Но когда человек молод, его отношение ко всему поверхностно и ему нелегко поступать зрело. Однако ты не можешь всю жизнь оставаться сосудом и вещью другого человека, наступит момент, когда твоё «я» восстанет и оттолкнёт другого.

Так возникают многие проблемы в отношениях между людьми. В то время, как напротив, если человек целомудрен и смотрит на другого человека, на свою супругу, на свою спутницу, как на икону Божию, как на соратницу Божию, как на храм Святого Духа, тогда он понимает, что и эта связь, супружеская связь, сексуальная связь — благословение, и она — радость, пристань, которую Бог дал, чтобы у него была известная утеха в трудные минуты на семейном пути. Но если ты останешься в пристани и превратишь сексуальную связь в идол, тогда ты погубил свой брак.

Встречаются люди, которые полагают доброе начало и до глубокой старости по-настоящему влюблены друг в друга в правильном смысле. Уважают друг друга. И один никогда не издевался над другим ни с какой точки зрения, — ни с душевной, ни с телесной, потому что кто издевается телесно, тот издевается и душевно над человеком, который таким образом ломается и отвергается от другого человека. Человек — это не только тело, но и душа. Очень тяжело смотреть на супругов, которые испытывают полное отвращение друг к другу, потому что они шли по ошибочному пути. Один хотел таких вещей, которые несуразны, потому что его единственной целью является селостолбие, а другой по праву или без права его отверг, потому что «он не спрашивает меня, жива ли я, не умерла ли, удобно ли мне, не обижаюсь ли я! Единственное, что его интересует, это секс. Ничего другого. Поэтому я не хочу его. Я его не принимаю, я не могу больше быть вещью для этого человека!»

Это доказывает, что человек не может ограничить свою связь и любовь селостолбием. Поэтому он должен научиться целомудрию и воздержанию даже в браке. Разумеется, есть периоды, когда люди должны воздерживаться: когда жена беременна, она не может иметь супружеских отношений, когда кто-нибудь болен или у него имеются другие причины, по которым он не может иметь интимную связь. И тут Церковь нас воспитывает: есть период поста, воздержания, когда существует запрет на все это, период, предшествующий браку, цель которого — принимать другого как личность, а не как плоть. И всё это учит тебя жить и воспринимать другого человека целомудренно.

Когда мы начинаем свой путь с целомудрия и воздержания, мы продвигаемся вперёд, поскольку наша связь с другим человеком правильная. Тогда любовь Божия поддерживает нашу жизнь, и наши отношения и дела получают священный характер.

Перевод С. Косовой.
Православие.Ру

4 декабря, на 81-м году жизни скончался советский и российский писатель, один из родоначальников «деревенской прозы» Василий Белов.

«Деревенщик». Когда-то давно так называли его вместе с Астафьевым, Распутиным, Шукшиным, Солоухиным, думая обидеть. А получилось новое, и сильное именно «деревенщиной», русское направление в советской литературе. Культурная советская среда была буквально взорвана ими, «деревенщиками». Они воздвигли уникальные художественные миры, объединенные, казалось бы, напрочь забытыми, вековыми душевно-нравственными ценностями, выведя на первое место вопросы нравственности, совести, любви к ближнему.

Деревенская проза повторила очень важное в русском искусстве: сопереживание, сородство. В.Белова любили очень лично — так любят родственников. У него искали личной поддержки, как у ведающего сердце человеческое. В его героях — Иване Африкановиче и Константине Зорине, в Олеше и Павле Рогове-Пачине, в деде Никите и в Катерине — крестьянском идеале русской женщины — чувствовали трудно передаваемую сродненность со своими собственными судьбами, с судьбами своих знакомых и родных.

Конечно, Василий Белов был накрепко связан со своим веком, — веком, отвергающим Христа, громяющим стройками социализма, и умывшимся кровью неслыханного братоубийства. Но и веком, каким-то чудесным и непонятным образом сохранившим под спудом, в толще народной жизни совесть и доброту. И отчего-то эта «деревня», В.Белов, как-то сильно растревожил и заставил насторожиться городскую многоумную критику.

Он показал, что душевное богатство русского человека, его сердечная теплота, искренность и отзывчивость, нравственная стойкость и добротолюбие, терпеливость и стыдливость, христоролюбие и чувство правды никуда не исчезают, но из любого истонченного состояния могут вновь возродиться и разжиться.

Русская литература получила от

Молюсь за Россию! За свой русский народ

На самом деле стыдно иногда перед людьми. За то ли я взялся в своей жизни? Я учился на столяра в ФЗО. И стал столяром. Плотником тоже стал. Я многие профессии освоил. И все равно за писательство стыдно. Я еще у Федора Тютчева читал о стыдливости страданий русского человека. Верно он подметил эту черту и даже назвал ее Божественной. Русский человек стыдлив. А я — русский человек и на самом деле много стыжусь. Слишком много нагрешил в своей жизни.

Это и мучает меня, что я очень уж долгое время был атеистом. Причем воинственным атеистом. Мне и сейчас, конечно, далеко до полноты христианского

понимания и всепрощения, но стремлюсь к православной вере. Через ту же тютчевскую Божественную стыдливость стараюсь понять самого себя. Вера — это серьезное дело... И ее никакими знаниями не обретишь. Может, даже наоборот. О ней и говорить много нельзя. Но только придя к ней, начинаешь много стыдиться в своем прошлом. Стыдиться иных поступков и даже собственных произведений, пусть даже их и прочитали миллионы людей. То ли я написал, что надо человеку? Что надо народу? Вот это меня и мучает. А пока наш народ не обретет Бога в душе своей, до тех пор не вернется и наш русский лад. А как трудно пробуждаться после атеистического холода, как тянет многих в фальшь сектантства или еще куда...

И вот, приходя к своему нынешнему возрасту, начинаешь понимать, что сделал много ошибок, которых уже не исправить. С другой стороны, понимаю, что и ошибки эти связаны тоже с судьбой страны, с той средой, в которой я в детстве жил, с семейным воспитанием. Вот что важно. И что сегодня окончательно добивают — семейное воспитание. У моего поколения беда была одна, почти у всех не было отцов, у кого на фронте погибли, у кого раскулачили или расстреляли, как у Шукшина. Я умудрился выжить без отца. Отец погиб на фронте в 1943 году, когда мне было десять лет... Все невзгоды, связанные с крестьянской бедностью, не минули меня. Несмотря на то, что отца убили на фронте, нам и корову Березку пришлось отдать государству в налоги, и даже амбарчик, срубленный матерью еще вместе с отцом Иваном Федоровичем, вынуждены были отдать вернувшемуся с фронта солдату. Потому и школу вовремя не закончил, не получил должного образования.

Важнее всего в литературе, наверное, нравственная сторона дела. Пусть у меня не было аттестата, пусть не было классического образования, а нравственное воспитание я, думаю, сумел получить. И от земляков своих, и особенно от своей матери Анфисы Ивановны. Это навсегда уже осталось во мне. Хотя я при жизни матери и не показывал свои нежные чувства, стеснялся даже ласково поговорить с ней при посторонних. А вот не стало ее, до сих пор в себя придти от ее потери не могу.

Вне национальности людей не существует. Возьмем хоть еврейскую братию, она вся насквозь национальна. Они же все гордятся своими корнями. А что, нам, русским, гордиться нечем? Вот я и горжусь своими крестьянскими русскими корнями. И я всегда был за национальную советскую Россию, а не за интернационально-еврейский айсберг, который должен был неминуемо распасться на осколки и потянуть за собой, к сожалению, многих русских людей. Мы должны понять, что нас то и дело заманивают в ловушки, то интернационализмом, то демократией, и потом с большим трудом, с большой кровью мы вылезем из этих капканов.

— Что главное в русской душе?

— Совестьливость. И религиозность. Иначе не распознаешь Его. Христианство — это и есть совестьливость.

— Что же случилось с русской душой, когда почти весь народ стал атеистом, причем воинствующим?

— Вот за это и страдаем мы до сих пор. Кара Господня. Не простил Он нам этот атеизм. И если не вернем свою душу, так и погибнем.

Прежде всего нам надо жить. Значит, противостоять дурному. Почему не можем мы побороться за семью? Или за русских, нынче разбросанных по всем независимым республикам, лишенных всяческих прав?

— Христианство способно нынче спасти Россию?

— Не только способно, но и обязано спасти — христианство в душах наших. Значит, мы сами обязаны... История России продолжается и сегодня. И литература наша русская продолжается. И нам надо делать сообща наше русское дело.

— Пожелание своим читателям?

— Победить. Я не думаю, что возможно какое-то восстание. Если бы было возможно, то уже и случилось бы. Все данные к тому, чтобы восставать народу, есть. Но поскольку мы — христиане, мы соблюдаем христианскую этику. Если придет война на Россию, я и в свои семьдесят лет пойду на войну. И как мой отец, погибну, может быть. Я молюсь за Россию каждый вечер и за свой русский народ, за родных и близких. Молюсь за спасение русских людей, за погибших в Чечне и по всей нашей стране.

2002 год
Правда.ру

«деревенщиков» незаметную, но и незаменимую милостыню. Они связали своих читателей с русской землей, восстановили в правах чувствование Родины во всей ее тайной и тихой красоте.

Грустно, что почти незамеченным прошел 80-ти летний юбилей Василия Ивановича — в родовом селе Тимониха собрался узкий круг близких и друзей. От государства не последовало ни наград, ни почестей.

Василий Белов считал себя верующим человеком, он восставил за свой счет и своими руками (писатель был хорошим столяром), церковь недалеко от родной деревни. Недавно храм ограбили, и после этого писатель слег с инсультом, от которого так и не оправился.

Молитвенно вспоминая замечательного русского писателя мы предлагаем нашим читателям некоторые места из интервью В.Белова газете «Правда».

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Пришла уже и зима. Однажды Катюша поглядела в окошко. Там было все бело от снега. Она глядела в окошко и думала про маму. Антон скрипел по стеклу пальцем, бабушка мыла чайные чашки. На улице было много снега. Вчера мама прислала Антону и Катюше посылку с печеньем. Еще в посылке были красные рукавички и книжка. Катюша надела шубку и рукавички, и дедушка пошел с нею. Взяли и Антона. Дедушка большой деревянной лопатой раскидывал у крыльца снег. Антон убежал глядеть, как ребята лепят снежную бабу. Катюша катала за веревочку санки. Катала, катала и потеряла красную рукавичку. Поискала, а рукавички нигде нет. Катюша подошла к дедушке. Глядит на свои замерзшие пальчики и не знает, что делать.

— Дедушка!

— Что, красавица? — дедушка воткнул в снег лопату.

Катюша показала ему замерзшие пальчики.

— Ай-яй-яй! — сказал он. — Плохо дело!

Одному пальчику было очень холодно. Дедушка взял Катюшину ручку и согрел ее в своих больших ладонях.

— Вон твоя рукавичка, — сказал он, — видишь, на ветке висит.

Поглядела Катюша — и правда, на ветке черемухи висит ее красная рукавичка. Только не достать ее, надо батошкой.

Дедушка нашел батожок, подал Катюше.

— Только не запнись да не уподи, — сказал он. Катюша добежала до черемухи, глядит, опять нет рукавички. Оглянулась, а дедушка сидит на крыльце.

— Улетела, — сказал он. — Улетела рукавичка. Бойтся она, что ты ее опять в снегу потеряешь.

Дедушка взял Катюшу на руки и отнес домой. Катюша дома согрелась и сразу к окошку. Смотрит, а на ветке висят сразу три красные рукавички.

— Дедушка, дедушка! — закричала Катюша. — Гляди, дедушка! Наш Антон тоже потерял рукавички!

А дедушки-то и не было. Пока Катюша слезала со стула и бегала к бабушке, все рукавички улетели.

— Бабушка, почему рукавички улетели?

— Это, Катенька, снегири, птички такие.

— Птички-рукавички? Тут пришел дедушка.

— Дедушка, принес рукавичку? — спросила Катюша. Дедушка вынул рукавичку из кармана и положил на печку, чтобы высохла.

— Долго я ее уговаривал, чтобы не улетала, — сказал он. — Я ей говорю: «Не улетай. Катюша тебя не будет больше терять». Вот и не улетела...

Катюша захлопала в ладоши, а дедушка рассказал ей о птичках-рукавичках.

— Это все снегири. Они раньше были рукавичками, а маленькие дети потеряли их в снегу. Вот они и стали птичками. Летать научились, потому что кому охота в снегу мерзнуть?

Катюша погладила рукавичку:

— Не улетай, рукавичка, я больше не буду тебя в снегу терять!

ПТИЧКИ-РУКАВИЧКИ

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

ПРИЗВАНИЕ - дарить детям радость творчества

В Барнаульской детской школе искусств № 1 города Барнаула проходит выставка работ преподавателя студии живописи нашей Воскресной школы Синебоковой Ольги Евгеньевны.

Эта выставка — своеобразный творческий отчет Ольги Евгеньевны за годы ее творческой и педагогической деятельности. Здесь представлены ее работы в разные периоды творчества и работы учеников — обучающихся объединений «Радужные блики» и «Умелые ручки» в Центре развития творчества детей и юношества Ленинского района г. Барнаула.

Ольга Евгеньевна закончила Новоалтайское художественное училище и православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет в г. Москва по специальности преподаватель теологии. Ее образование (художественное, педагогическое и теологическое) позволяет эффективно работать с детьми. Обучая школьников изобразительному искусству, она ставит задачу емкую — развивать их личность, ее нравственные и эстетические основы. В занятиях с детьми она не только передает им свои умения и знания, она развивается, растет вместе со своими учениками.

Художница работает в различных жанрах — натюрморт, портрет, пейзаж. Она использует самые разнообразные техники исполнения работ: живопись масляными красками, черно-белую графику, пастель, акварель.

На выставке представлено также интересное произведение, изображающее библейского персонажа — «Суламита», которое за счет орнаментации на фоне, выглядит очень декоративно.

Автор интересно проявляет себя в декоративно-прикладном творчестве. Она не просто талантливо создает работы в уже существующих техниках, а применяет собственные авторские техники исполнения. Таковы ее авторские куклы «Ангел» и «Кот в сапогах», дипломанты различных выставок творчества. Также интересна ее резьба на тонированном гипсе («Райское дерево», «Лев»).

За время работы с детьми в творческом объединении и в качестве руководителя изостудии при воскресной школе Александро-Невского храма Ольга Евгеньевна вместе с ними научилась многому, а главное — творческому подходу ко всему. Ее творчество удивляет разносторонностью. Она охотно берется за новые направления, не боясь экспериментов.

Но самое главное — Ольга Евгеньевна не только общается детей к прекрасному, но и к духовному. Она воспитывает детей видеть, понимать и творить красоту Божьего мира.

Евгения Рохлина

